

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 мая 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в специализированной адвокатской консультации «РОЗА» Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилось сообщение федерального судьи Петроградского районного суда СПб Максимовой Т.С., поступившее в АП СПб 25 мая 2005 г.

Из сообщения усматривается, что адвокат А. в судебном заседании 28 февраля 2005 г., нарушая требования ст.ст. 156, 158 ГПК РФ, неоднократно прерывал речь истицы и председательствующего в судебном заседании, в связи с чем согласно ч. 1 ст. 159 ГПК РФ судом ему сделано замечание.

Кроме того, адвокат А., выступая в судебных прениях, заявил о незаконности проведённой по делу экспертизы. Незаконность по его мнению выразилась «в общении ответчицы и судьи с экспертами, давшими экспертное заключение. Однако адвокат А. свои доводы ничем не подтвердил (доказательств не представил)».

В сообщении также указывается, что 10 марта 2005 г. адвокатом А. были принесены замечания на протокол судебного заседания. При этом судом было установлено, что указанные замечания составлены без ознакомления с протоколом судебного заседания. Это

«дало основание суду полагать о надуманном характере замечаний и недобросовестности действий адвоката в отношении доверителя».

Адвокат А. в представленном «отзывае» на сообщение судьи Максимовой Т.С. указывает, что утверждение судьи о том, что он в судебном заседании неоднократно прерывал речь истцы и председательствующего судебного заседания опровергаются имеющейся аудиозаписью судебного заседания. Данная им, адвокатом А., оценка экспертного заключения и принесенные позднее замечания на протокол судебного заседания, также полностью подтверждаются аудиозаписью и являются мнением адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеются копии протоколов судебных заседаний от 03 ноября 2004 г. и от 28 февраля 2005 г. В этих протоколах имеются следующие записи:

«Представителю истца сделаны замечания за нарушение порядка в судебном заседании: при даче пояснений истцей постоянно перебивает истцу, на замечания судьи не реагирует» (л.д. 144, об.)

«Истица прервана адвокатом. Адвокату сделано замечание за нарушение порядка в с/з, прерывает председательствующего в период объяснения истцы» (л.д. 159, об.)

К материалам дисциплинарного производства приобщена копия замечаний адвоката А. на протокол судебного заседания от 28 февраля 2005 г., датированная 10 марта 2005 г. В замечаниях адвокат А. не оспаривает правильность приведенных выше записей из протокола судебного заседания.

При этих обстоятельствах у Квалификационной комиссии нет оснований не доверять содержащемуся в сообщении федерального судьи утверждению о том, что адвокат А. нарушал порядок в судебном заседании 28 февраля 2005 г. В связи с этим Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что адвокат А., вступая в пререкания с судьей и перебивая объяснения истцы в ходе судебного заседания, нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

По мнению Квалификационной комиссии, если адвокат не представил замечания на протокол судебного заседания в упомянутой части, это означает, что он признаёт записи правильными и не имеет в дальнейшем права обжаловать записи протокола, в том числе, отмечающие его, адвоката, недисциплинированность в судебном заседании.

Квалификационная комиссия обращает внимание и на то, что в протоколе судебного заседания от 28 февраля 2005 г. имеется следующая запись выступления адвоката А. в прениях:

«Экспертиза получена в связи с нарушением закона, т.к. эксперты общались не только с ответчицей, но и с судьей, ведущей дело»... «заключение на л.д. 149-152 недопустимое доказательство...».

Как в этом заявлении адвоката, так и в замечаниях на протокол судебного заседания адвоката А. отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства, подтверждающие не только противоправный характер общения экспертов с ответчицей и с судьей, но сами факты какого-либо общения ответчицы и судьи с экспертами.

Квалификационная комиссия считает, что заявления адвоката относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушений в связи с этим процессуального законодательства и тому подобное могут быть сделаны лишь в обоснованном, хорошо мотивированном заявлении об отводе судьи, либо в мотивированной кассационной жалобе. Выражение недоверия суду публично, вне рамок, установленных Законом, по мнению Квалификационной комиссии для адвоката недопустимо, так как ведёт к подрыву доверия как к адвокату, так и к судебной системе в целом. Таким образом, Квалификационная

комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом А. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следует из приобщенной к материалам дисциплинарного производства копии справочного листа, адвокат А. не ознакомился с протоколом судебного заседания до подачи им на него замечаний 10 марта 2005 г. В справочном листе имеется запись, из которой следует, что им 14 марта 2005 г. сделаны фотокопии протокола судебного заседания. Другие отметки об ознакомлении адвоката с протоколом судебного заседания после вынесения решения судом отсутствуют.

Ссылка адвоката А. на то, что у него на момент подачи замечаний на протокол судебного заседания имелась аудиозапись судебных заседаний ничем не подтверждена. К тому же аудиозапись в данном случае не является процессуальным документом. Более того, даже наличие аудиозаписи судебных заседаний не освобождало адвоката, по мнению Квалификационной комиссии, от обязанности перед подачей замечаний на протокол судебного заседания ознакомиться с этим протоколом, так как замечания подаются именно на протокол. В связи с этим Квалификационная комиссия считает обоснованным возникшее у суда мнение о надуманности принесённых адвокатом замечаний и расценивает эти действия адвоката А. как направленные к подрыву доверия, то есть нарушающие требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, эти действия наносят ущерб и интересам доверителя, поскольку отклонение судом замечаний на протокол судебного заседания по мотивам их надуманности могло привести и к отклонению таких замечаний, которые при других обстоятельствах могли быть приняты судом.

В связи с изложенным Комиссия приходит к заключению о том, что адвокат А. нарушил положения ч. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности в отношении доверителя.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат А., вступая в пререкания с судьей и перебивая объяснения истцы в ходе судебного заседания, нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.
- Адвокат А., публично сделав заявления относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушении в связи с этим процессуального законодательства и т.п., нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как указанные заявления были сделаны адвокатом не в обоснованном, хорошо мотивированном заявлении об отводе судьи либо в мотивированной кассационной жалобе, а выражены публично, вне рамок, установленных Законом, что недопустимо для адвоката, так как ведёт к подрыву доверия как к адвокату, так и к судебной системе в целом.
- Адвокат А., подав замечания на протокол судебного заседания без ознакомления с указанным протоколом, нарушил требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как совершил действия, направленные к подрыву доверия.
- Адвокат А. нарушил положения ч. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности в отношении доверителя, поскольку отклонение судом замечаний адвоката А. на протокол судебного заседания по

мотивам их надуманности могло привести и к отклонению таких замечаний, которые при других обстоятельствах могли быть приняты судом.

Адвокат А. на заседании Совета АП СПб присутствовал, представив объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии.

Доводы объяснения сводятся к тому, что:

- во-первых, Квалификационной комиссией АП СПб при разбирательстве данного дисциплинарного производства допущены существенные нарушения процедуры, выразившиеся, по мнению адвоката А., в проведении разбирательства и вынесении заключения без возбуждения дисциплинарного производства;
- во-вторых, отсутствует допустимый повод для возбуждения данного дисциплинарного производства, так как, по мнению адвоката А., сообщение судьи не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства;
- в-третьих, по мнению адвоката А., он выражал своё мнение и потому не может быть привлечён к ответственности;
- в-четвёртых, по мнению адвоката А., в законе (ст. 231 ГПК РФ) отсутствует прямой запрет на подачу замечаний на протокол судебного заседания без ознакомления с ним;
- в-пятых, Квалификационная комиссия АП СПб не прослушала аудиозапись, сделанную адвокатом А. в ходе судебного заседания, чем, по мнению адвоката А., нарушила процедуру производства, не обеспечив объективное и справедливое рассмотрение сообщения судьи.

В своих объяснениях о несогласии с заключением Квалификационной комиссии адвокат А. просит направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства, либо прекратить производство вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения.

Кроме того адвокат А. уточнил, что он беседовал с А.Л. Богорадом не 03 июня с.г., как он ошибочно указал в объяснениях, а 16 или 17 июня 2005 г.; 20 или 21 июня 2005 г. им был представлен в АП СПб ордер, фигурирующий в деле. Необходимость уточнения дат вызвана тем, что именно 16 или 17 июня 2005 г. в процессе беседы адвоката А. с консультантом Квалификационной комиссии АП СПб А.Л. Богорадом последним не упоминалось о том, что дисциплинарное производство было возбуждено.

Кроме того, адвокат А. сослался на ответ заместителя председателя Квалификационной комиссии АП СПб Ю.Я. Шутилкина судье Приморского районного суда Санкт-Петербурга Т.С. Максимовой от 28 июля 2005 г., в котором, с одной стороны, говорится о возбуждении дисциплинарного производства, что в свою очередь было не известно адвокату А., с другой стороны, в ответе содержится фраза о том, что «меры дисциплинарной ответственности ... будут определены Советом АП СПб», что расценивается адвокатом А. как предвосхищение вопроса о его виновности до заседания Квалификационной комиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии АП СПб осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. При этом в силу положений п. 3 той же статьи неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

1. Как видно из материалов дисциплинарного производства, распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства датировано 30 мая 2005 г. Согласно пояснениям заместителя председателя Квалификационной комиссии АП СПб Ю.Я. Шутилкина, данным им на заседании Совета АП СПб, в этот период происходила замена бланков, оформлявших решение президента АП СПб о возбуждении дисциплинарного производства, происходило уточнение формулировок (решение, распоряжение и т.д.),

именно поэтому адвокат А. мог обратить внимание на бланк старого образца, который действительно не был подписан президентом АП СПб. Вместе с тем Ю.Я. Шутилкин категорически настаивал на том, что дисциплинарное производство было возбуждено и все действия осуществлялись именно и только в рамках установленной ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката процедуры.

Отвечая на вопрос члена Совета АП СПб о том, возможна ли по его мнению столь длительная процедура производства без возбуждения дисциплинарного производства, адвокат А. заявил, что «Совет в любом случае рассматривает заключения Квалификационной комиссии, независимо от того, насколько обосновано это заключение».

Совет АП СПб обращает внимание на то, что адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии АП СПб не явился, вследствие чего он не мог узнать о приведённых выше обстоятельствах ранее, кроме того, п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката не содержит никаких требований или ограничений как к бланку, оформляющему решение президента АП СПб о возбуждении дисциплинарного производства, так и к возможности изменения формы такого бланка.

Также Совет АП СПб отмечает, что, несмотря на ознакомление адвоката А. с материалами дисциплинарного производства и фотокопирование им указанных материалов, тезис о невозбуждении дисциплинарного производства не заявлялся адвокатом А. до написания им объяснений о несогласии с заключением Квалификационной комиссии.

Совет АП СПб не может согласиться с утверждением адвоката А. о столь существенном нарушении процедуры дисциплинарного производства, как отсутствие распоряжения президента АП СПб о возбуждении дисциплинарного производства как по изложенным выше основаниям, так и вследствие длительности самой процедуры дисциплинарного производства и возможности неоднократного доступа к материалам данного производства как самого адвоката А., так и членов Квалификационной комиссии, рассматривавших данное производство и не нашедших никаких процессуальных нарушений. Кроме того, допущение того, что столь значительный объём работы сотрудников Квалификационной комиссии АП СПб осуществлялся бы ими с заведомым пониманием незаконности и бесполезности своей работы также не может быть сделано Советом АП СПб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб полагает, что у него нет оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущённого комиссией при разбирательстве.

2. В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральными законодательством, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. При этом процессуальное законодательство предусматривает право суда при выявлении случаев нарушения законности направлять сведения о подобном нарушении в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам.

При решении вопроса о допустимости или недопустимости повода для возбуждения дисциплинарного производства органы АП СПб, основываясь, в числе прочего, на решениях Федеральной палаты адвокатов РФ, исходят не только из формальных, но и из сущностных критериев, так как иная точка зрения ведёт к попустительству бесконтрольной и фактически безнаказанной деятельности адвокатов со стороны адвокатского сообщества. Данный вывод подтверждается также дисциплинарной практикой иных адвокатских палат РФ.

На основании изложенного Совет АП СПб полагает, что у него нет оснований для признания сообщения федерального судьи Федерального суда СПб Максимовой Т.С., поступившего в АП СПб 25 мая 2005 г., недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

3. Как видно из материалов дисциплинарного производства, в протоколе судебного заседания от 28 февраля 2005 г. имеется следующая запись выступления адвоката А. в прениях: «Экспертиза получена в связи с нарушением закона, т.к. эксперты общались не

только с ответчицей, но и с судьей, ведущей дело»... «заключение на л.д. 149–152 недопустимое доказательство...».

Как в этом заявлении адвоката, так и в замечаниях на протокол судебного заседания адвоката А. отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства, подтверждающие не только противоправный характер общения экспертов с ответчицей и с судьей, но сами факты какого-либо общения ответчицы и судьи с экспертами.

Совет АП СПб считает, что публичные заявления адвоката относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушении в связи с этим процессуального законодательства и т.п. могут быть сделаны лишь в обоснованном, хорошо мотивированном заявлении об отводе судьи, либо в мотивированной кассационной жалобе. Выражение недоверия суду публично, вне рамок, установленных Законом, недопустимо для адвоката, так как ведёт к подрыву доверия как к адвокату, так и к судебной системе в целом.

4. Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат А. не ознакомился с протоколом судебного заседания до подачи им на него замечаний 10 марта 2005 г. В справочном листе имеется запись, из которой следует, что адвокатом А. лишь 14 марта 2005 г. сделаны фотокопии протокола судебного заседания. Другие отметки об ознакомлении адвоката с протоколом судебного заседания после вынесения решения судом отсутствуют.

В соответствии со ст. 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и в течение пяти дней со дня его подписания подать в письменной форме замечания на протокол с указанием на допущенные в нём неточности и (или) на его неполноту.

По смыслу данной статьи и исходя из сути процесса представления замечаний на протокол судебного заседания невозможно, исходя из принципов разумности, добросовестности, квалифицированности и обоснованности, оспаривать текст протокола судебного заседания, предварительно не ознакомившись с ним и не изучив его.

Ссылка адвоката А. на то, что у него на момент подачи замечаний на протокол судебного заседания имелась аудиозапись судебных заседаний ничем не подтверждена, кроме того, аудиозапись в данном случае не является процессуальным документом. Более того, даже наличие аудиозаписи судебных заседаний не освобождало адвоката от обязанности перед подачей замечаний на протокол судебного заседания ознакомиться с самим протоколом, так как замечания подаются именно на протокол судебного заседания.

Несоблюдение данного правила адвокатом А. позволяет считать обоснованным возникшее у суда мнение о надуманности принесённых адвокатом замечаний, что, в свою очередь, должно быть расценено как действия, направленные к подрыву доверия и наносящие ущерб интересам доверителя, поскольку отклонение судом замечаний на протокол судебного заседания по мотивам их надуманности неизбежно могло привести и к отклонению таких замечаний, которые при других обстоятельствах могли быть приняты судом.

5. В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии АП СПб осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. При этом в силу положений п. 3 той же статьи неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

С момента возбуждения дисциплинарного производства все участники производства вправе знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании лично, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии АП СПб не явился, не уведомил Квалификационную комиссию о желании представить аудиозапись или иные доказательства, подтверждающие его доводы, вследствие чего Совет АП СПб не может принять во внимание

тезис адвоката А. о нарушении его прав Квалификационной комиссией и не обеспечение ею объективного и справедливого рассмотрения дисциплинарного производства.

6. В соответствии с положениями ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает две стадии — разбирательство в Квалификационной комиссии и Совете адвокатской палаты. При этом, в силу положений подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» именно Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учётом заключения Квалификационной комиссии, либо усматривая, либо не усматривая нарушения в действиях адвоката. Таким образом, фраза заместителя председателя Квалификационной комиссии АП СПб Ю.Я. Шутилкина о том, что «меры дисциплинарной ответственности ... будут определены Советом АП СПб» никоим образом не может быть расценена как заведомое признание адвоката А. виновным в совершении дисциплинарного проступка, соответствует действительности и не противоречит действующему законодательству.

В соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АП СПб не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат А., вступая в пререкания с судьей и перебивая объяснения истцы в ходе судебного заседания, нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.
2. Адвокат А., публично сделав заявления относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушении в связи с этим процессуального законодательства и т.п., нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.
3. Адвокат А., подав замечания на протокол судебного заседания без ознакомления с указанным протоколом, нарушил требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.
4. Адвокат А. нарушил положения ч. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности в отношении доверителя, поскольку отклонение судом замечаний адвоката А. на протокол судебного заседания по мотивам их надуманности неизбежно могло привести и к отклонению таких замечаний, которые при других обстоятельствах могли быть приняты судом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб А. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.9. объявить адвокату А. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк